

— Тан Яояо... — Сюй Сяочэн остолбенела от страха, глазами, полными ужаса, уставившись на Тан Яояо. — Что это у тебя на коже?

Тан Яояо, услышав вопрос, в замешательстве опустила взгляд и наконец увидела, что происходит с её телом — теперь почти весь её кожный покров сделался невыносимо красным, будто в следующий миг кровь начнёт сочиться сквозь него.

— А-а-а-а-а!!! — издав душераздирающий визг, Тан Яояо словно безумная принялась растираться, однако с каждым её движением краснота распространялась всё быстрее, вскоре охватив девушку целиком.

— А-а-а-а-а!.. Помогите, помогите!.. — Тан Яояо неудержимо кричала, а с её телом тем временем происходили изменения другого рода — кожа стала грубеть и твердеть, и вскоре девушка, будто деревянная, так и повалилась на пол.

Это случилось в считанные мгновения, никто и глазом не успел моргнуть, как всё уже закончилось. Тан Яояо с широко распахнутыми глазами лежала на полу, уже не дыша, а всё её тело сделалось ярко-красным, даже белки глаз окрасились в сумасшедший алый цвет.

Сюй Сяочэн, перепуганная увиденным, громко разрыдалась, а Линь Цюши почувствовал горечь во рту, от которой слова никак не хотели выговариваться.

Чжан Синхо отупело выдохнул:

— Ещё одна смерть. Мы точно сможем продержаться?

Никто ему не ответил, все погрузились в гробовое молчание.

Окоченевший труп Тан Яояо так и остался лежать на полу. Линь Цюши не решился внимательно его осматривать, но всё же заметил кое-что неладное. По сравнению с предыдущими смертями, у девушки все части тела остались на месте, она просто умерла на месте прямо у них на глазах.

Пока они замерли, не в силах пошевелиться, в гостиной снова показалась хозяйка, которая обычно любила проводить время на кухне. Она стояла в дверном проёме и улыбалась им, вытирая руки о фартук:

— Я приготовила вам вкусенького, хотите попробовать?

Конечно, никто не отозвался.

— Ай-яй-яй, — засмеялась женщина, — ну что же вы такие смурные? Празднование Дня рождения совсем скоро, и тогда вы точно порадуетесь. — Женщина захихикала, и эти звуки показались всем чересчур пугающими. Договорив, она снова отправилась на кухню, продолжив заниматься неизвестно чем.

— Подождём, — Жуань Наньчжу нарушил тишину после затянувшегося молчания. В его голосе не слышалось ни ужаса, ни волнения, а, в основном, ровное спокойствие. — Думаю, больше никто не умрёт.

— Почему? — спросила Сюй Сяочэн.

— Интуиция, — усмехнулся Жуань Наньчжу. — Она никогда меня не подводит.

Чжан Синхо присоединился к разговору:

— Надеюсь, что ты права. Ведь женская интуиция действительно очень точная, особенно у красивых женщин.

Жуань Наньчжу:

— Отличный вкус.

Линь Цюши:

— ...

И как ты можешь отвечать, не моргнув глазом?

Однако, невзирая на тот факт, что Жуань Наньчжу не являлся женщиной, его интуиция в самом деле работала прекрасно: в последующие два дня действительно никто не умер. Они ели безвкусный хлеб и ожидали Дня рождения, как арестанты приговора.

Вечером за день до торжества Жуань Наньчжу и Линь Цюши ещё раз поднялись на крышу. На этот раз в каморке, обитой железными листами, они обнаружили кое-что иное, нежели чем в прошлый раз.

— Что это такое? — увидев «это», Линь Цюши не сразу понял, что перед ним. Несколько больших мисок, в некоторых из которых находилась белая жидкость, а в других — что-то красное, похожее на мясной фарш. Но потом мужчина увидел кое-что ещё, и его осенило. Рядом с мисками стояла стеклянная банка, в которой плавали кругленькие штуки, оказавшиеся при ближайшем рассмотрении человеческими глазами!

Глядя на эти глаза, Линь Цюши моментально вспомнил убитого мужчину с четвёртого этажа. А по такой логике нетрудно было догадаться, что всё, чем наполнены миски, когда-то принадлежало членам их команды.

Мозги Цзэн Жуго, плоть Чжун Чэнцзяня, кости Тан Яояо, окрасившиеся в кроваво-красный...

— Это ведь не может быть... — Линь Цюши бросил взгляд на Жуань Наньчжу.

— Должно быть, так и есть, — ответил тот.

Линь Цюши не смог сказать больше ни слова.

— Идём, — произнёс Жуань Наньчжу. — Завтра мы узнаем ответ.

— Гм, — кивнул Линь Цюши.

Прошла ещё одна ночь, и звук будильника выдернул его из сна. Линь Цюши, проснувшись, решил, что ещё не рассвело, поскольку вокруг до сих пор было темно, но оказалось, что и без того тусклое солнце скрылось за плотным слоем туч.

Жуань Наньчжу уже проснулся и сидел на краю кровати, будто размышляя о чём-то.

— Уже утро? — Линь Цюши тоже поднялся и убедился, что не ошибся со временем.

— Ага, — ответил Жуань Наньчжу. — Рассвет так и не наступил.

Раньше, пусть вокруг стояла пасмурная погода, всё-таки немного солнечного света им доставалось, но сегодня солнце так и не показалось из-за туч, и всё вокруг погрузилось во мрак, лишь тусклые лампы кое-как давали слабое освещение.

Линь Цюши оделся и вместе с Жуань Наньчжу вышел за дверь.

Сегодня днём должно состояться празднование Дня рождения тройняшек, и, согласно предположениям Жуань Наньчжу, на нём непременно что-то случится. Выйдя из комнаты, они увидели проснувшихся Сюй Сяочэн и Чжан Синхо которые топтались в коридоре, не решаясь заходить в квартиру хозяйки.

— Все на месте? — В команде осталось только четверо. Жуань Наньчжу продолжил: — Если все, то заходим. — Он первым переступил порог квартиры.

Внутри горел только один настенный светильник, но Линь Цюши, тем не менее, смог разглядеть, что обстановка в комнате существенно поменялась, будто кто-то с душой украсил помещение. На стенах — разноцветные ленты, на полу — красивые бумажные конфетти, на диване — огромные мягкие игрушки. Атмосфера большого праздника так и бросалась в глаза.

Едва они вошли, из спальни послышалась песня «С Днём рождения тебя!» на английском языке, только звучала она нарочито отрывисто, и потому жутковато.

Оставшаяся тройняшка в молчании сидела на уголке дивана. На ней было красное платье, в руках девочка сжимала куклу и совершенно безразличным взглядом смотрела на вошедших четверых гостей.

— Кто я? — вдруг спросила девочка.

— Ты — Сяо Ту, — невозмутимо ответил Жуань Наньчжу.

— Ты видела моих сестричек? — спросила девочка. — Они ушли на День рождения, но до сих пор не вернулись.

— Видела, — ответил Жуань Наньчжу. — Они мертвы.

Сяо Ту моргнула и спокойным взглядом ярких глаз уставилась на четверых. Линь Цюши подумал, что она продолжит расспрашивать, но к его неожиданности девочка кивнула и тихо произнесла:

— Я поняла.

Пока они говорили с девочкой, на кухне тоже раздавались шаги и голос хозяйки, хмыкающей песню. Женщина пребывала в прекрасном настроении — напевая, она принялась толкать в сторону гостиной что-то большое.

И только когда женщина вошла в комнату, Линь Цюши разглядел, что именно.

Огромный праздничный торт, на вид очень красивый, трёхъярусный, украшенный белоснежными сливками и красными ягодами, сделанными неизвестно из чего. Торт венчали три свечи, добавляющие обстановке тусклого освещения.

— С Днём рождения, — сказала женщина.

Девочка поднялась с дивана, молча глядя на неё.

— Скорее спой песню, а когда допоешь, настанет время есть торт, — женщина засмеялась. — Не забудь отнести два кусочка соседям.

Девочка, обнимая куклу, начала петь «С Днём рождения тебя!». Детский голосок, эхом разливающийся по тускло освещённой комнате, привносил жути в атмосферу вокруг.

Песня закончилась, девочка привстала на носочках и задула свечи на торте.

Женщина захихикала и протянула девочке нож:

— Умница дочка, а теперь порежь торт.

Та послушно взяла нож и с усилием начала разрезать торт. Одно движение, и за белоснежными сливками показалась красная сердцевина.

Сюй Сяочэн, наверное, из-за долгого отсутствия нормальной еды, увидев торт, сглотнула слюну и пробормотала:

— Вот это да, ещё и «Красный бархат»...

Из-за обнаруженного вчера Линь Цюши однако вовсе не воспытал аппетитом при виде торта, хоть тот и выглядел очень вкусным.

— Раздай гостям, — велела женщина. — Пусть попробуют, как мама умеет готовить.

Девочка, слушаясь маму, отрезала от торта несколько крупных кусков, разложила по тарелкам и стала раздавать гостям.

Чжан Синхо и Сюй Сяочэн взяли в руки по тарелке, но не решились попробовать, лишь глядя на торт перед собой, при этом у них едва ли не капали слюнки.

Но когда очередь дошла до Жуань Наньчжу, он даже руки не протянул, лишь прохладным взглядом смотрел на девочку.

— Поешь торта, — сказала именинница.

— Не хочу, — ответил Жуань Наньчжу. — Не люблю такое.

Девочка повторила:

— Поешь торта.

Жуань Наньчжу:

— Не хочу, — он был непреклонен и совершенно не собирался идти на компромисс. Однако стоило ему отказаться, и выражение лица женщины начало делаться безумным.

— Почему ты не ешь? — спросила она.

— Не хочу, — повторил Жуань Наньчжу. — Просто без причины.

Женщина:

— Ты...

Кажется, она хотела что-то сказать, но Жуань Наньчжу сразу поднялся, а следующее его действие вышло за рамки всеобщих ожиданий. Он просто взял и одной рукой перевернул стол, на котором возвышался торт.

Белоснежный торт рухнул на пол, обернувшись бесформенной кучей. Стоявшие совсем рядом и роняющие слюни Сюй Сяочэн и Чжан Синхо не успели ощутить и тени сожаления о пропавшем угощении, как почувствовали резкий запах, напоминающий вонь от протухшего мяса. Опустив взгляд, они обнаружили, что куски торта у них на тарелках в какой-то момент стали выглядеть совершенно иначе.

Красная сердцевина превратилась в фарш, белоснежные сливки оказались мозгом, милые кругленькие украшения сверху — человеческими глазами, а три погасших свечи — тремя кроваво-красными костями.

— Твою ж! — от страха Сюй Сяочэн выронила тарелку.

Лицо женщины при виде такой картины мгновенно скривилось, однако она так ничего и не успела предпринять — Жуань Наньчжу подлетел к ней и ударил ножом.

Его действия даже Линь Цюши заставили потрясённо замереть. Он вытаращил глаза, глядя, как Жуань Наньчжу нанёс женщине несколько колотых ран неизвестно откуда взявшимся в его руках оружием. Движения его выглядели отточенными и жёсткими, без намёка на жалость.

— Хи-хи-хи-хи, — именинница нашла в этом зрелище что-то смешное. Она бросила в сторону куклу и, стоя на месте, захлопала в ладоши, со смехом восклицая: — Мама умерла! Мама умерла!!!

Жуань Наньчжу в считанные секунды погромсал женщину на лоскуты, из-за чего сам весь вымазался в её крови.

Сюй Сяочэн и Чжан Синхо, решив, что он слетел с катушек, развернулись и бросились к выходу из квартиры. Только на лице Линь Цюши отразилось обеспокоенное выражение:

— Ты как?..

Жуань Наньчжу обернулся, по его лицу стекали капли крови, но он лишь невозмутимо сплюнул и с улыбкой спросил:

— Ты меня не боишься?

Линь Цюши протянул руку и стёр кровь с его лица:

— Не боюсь.

— Ещё и в крови не испугался испачкаться?

— Ты ведь тоже испачкался.

Линь Цюши знал о детской сказке, но также был уверен, что Жуань Наньчжу ни за что не станет действовать опрометчиво, не обдумав всё наперёд. Поэтому, когда первоначальное потрясение отступило, эмоции мужчины пришли в норму, и он даже принялся размышлять, что же именно сподвигло Жуань Наньчжу на такой шаг.

— Хм, — произнёс Жуань Наньчжу. — Я только что понял, что ключа в торте нет.

Линь Цюши нахмурился:

— Нет?

Обсуждая варианты местонахождения ключа накануне, оба мужчины посчитали, что скорее всего ключ отыщется внутри торта. И Жуань Наньчжу перевернул торт, очевидно, чтобы проверить их основное предположение. Однако, когда торт разлетелся по полу, искомого внутри не оказалось.

Жуань Наньчжу медленно поднял руку:

— Он вот где.

На его ладони лежал бронзовый ключ тонкой работы, но сейчас он был красным от крови. Вспомнив все действия Жуань Наньчжу, Линь Цюши мигом догадался, где он обнаружил ключ. Его глаза чуть округлились:

— Ключ был внутри неё?..

— Верно, — Жуань Наньчжу поднялся с пола. — Потом объясню подробнее. Давай скорее на выход.

Линь Цюши кивнул, и они рванули прочь из квартиры.

Стоило им переступить порог, и порубленный на куски труп женщины на полу сам собой зашевелился, а после и вовсе с невероятной скоростью вновь собрался в целого человека — не прошло и минуты, как хозяйка квартиры стояла в центре зала, с ног до головы залитая кровью. С безумным лицом она медленно подправила собственную голову поровнее и хрипло произнесла:

— Куда же вы? Почему не попробовали моего торта? Вернитесь... — она подобрала с пола острый нож для резки торта и, жутко неестественно переставляя ноги, кинулась в коридор.

Жуань Наньчжу, похоже, предвидел подобное развитие событий. Он схватил Линь Цюши за руку и вместе с ним побежал вверх, на крышу.

Сюй Сяочэн и Чжан Синхо, хоть и не понимали, что произошло, но всё же заметили ключ в руке Жуань Наньчжу. Ужас на их лицах сменился радостью, и они помчались следом.

— Я открою дверь, а вы задержите её, — Жуань Наньчжу взялся открывать железный замок на двери, ведущей на крышу.

Линь Цюши утвердительно хмыкнул и встал за ним. Вскоре снизу послышались шаги, а в следующий миг на лестнице показалась женщина, которую Жуань Наньчжу только что расчленил. Сжимая в руке нож, она начала взбираться по лестнице с совершенно искаженным лицом. Однако, возможно, из-за того, что части её тела только-только собрались в единое целое, у неё не слишком получалось передвигаться быстро, поэтому и по лестнице она поднималась сравнительно медленно, по какой-то кривой траектории.

В такой момент обычный человек давно бы запаниковал, но не Жуань Наньчжу — его руки не дрогнули, пока он управлялся с замком, мужчина только бросил:

— Дайте мне ещё десять секунд!

Линь Цюши понимал, что сейчас ни в коем случае нельзя допустить, чтобы что-то отвлекло Жуань Наньчжу, поэтому шагнул вперёд, вынул из кармана телефон и запустил им в голову женщине. Её голова от удара немного наклонилась, и Линь Цюши, воспользовавшись моментом, с высокой ступеньки отвесил твари пинок в грудь. Он вложил в удар все силы, но при этом, казалось, пнул непробиваемую стену, сам едва не повредив ногу.

Повезло, что женщина всё-таки отступила на маленький шаг, и когда снова вознамерилась ринуться вперёд, за спиной Линь Цюши звякнул о пол железный замок.

— Уходим! — Жуань Наньчжу открыл дверь на крышу.

Чжань Синхо и Сюй Сяочэн тотчас рванули за ним, и Линь Цюши тоже собрался бежать, но в последний момент женщина, понимая, что они ускользают из её лап, бросилась за мужчиной.

Линь Цюши удалось увернуться от броска, однако плечо всё же задело лезвием ножа в руках твари.

Тем временем чёрные мешки, которыми была завалена крыша, зашевелились, некоторые даже постепенно стали принимать форму человеческих фигур, которые посильно пытаются вырваться наружу.

Жуань Наньчжу шёл впереди всех, направляясь к чёрной железной двери. Когда он наконец потянул за ручку в полу, изнутри засиял свет.

— Идите первыми, — обратился он к Чжан Синхо и Сюй Сяочэн.

Повторять не требовалось — никто не желал больше задерживаться здесь, оба без промедления прыгнули в открывшийся проход.

Жуань Наньчжу тем временем развернулся и крикнул:

— Скорее, сюда!

Линь Цюши как раз притормаживал, чтобы не врезаться в Жуань Наньчжу, но когда до того оставалось совсем немного, Жуань Наньчжу сам схватил мужчину за руку, рывком притянул к себе в объятия и упал назад, спиной в открытую дверь.

Возможно, Линь Цюши показалось, но как раз в момент падения он будто бы ощутил, как что-то просвистело над его макушкой.

Они вдвоём упали в мягкое свечение, прогоняющее темноту, и даже следы крови на теле Жуань Наньчжу стали постепенно бледнеть.

За дверью оказался длинный коридор, точь-в-точь такой же, как раньше. Видимо, они уже покинули мир за дверью.

Жуань Наньчжу, сжимая руку Линь Цюши, шёл вперёд. Они, не сговариваясь, весьма гармонично молчали, пока не почувствовали уже знакомое головокружение.

Линь Цюши увидел дверь своего дома и стены вокруг.

Жуань Наньчжу стоял рядом, изучая его внимательным взглядом.

— Мы выбрались? — тяжело дыша, спросил Линь Цюши.

— Ага, — Жуань Наньчжу не глядя что-то положил в карман, — идём, пока что в квартиру.

Линь Цюши хотел сделать шаг, но едва поднял ногу, как почувствовал, что верх и низ меняются местами. Он уж было решил, что сейчас окажется на полу, но вместо этого упал в тёплые объятия.

— Тебя ранило там, за дверью? — спросил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши чувствовал, что силы его покидают, и в ответ лишь коротко хмыкнул.

Жуань Наньчжу промолчал — просто сразу поднял Линь Цюши на руки. Взрослого мужчину под метр-восемьдесят, весом больше пятидесяти килограмм, Жуань Наньчжу оторвал от пола совершенно не напрягаясь. Когда они оказались в комнате, Жуань Наньчжу уложил Линь Цюши на кровать и сказал:

— Поспи пока.

Тот уже не мог шевелить губами, лишь закрыл глаза и провалился в глубокий сон, близкий к состоянию комы.

Линь Цюши не знал, сколько времени проспал, но когда очнулся, то в глаза бросился белый свет, а в нос ударил запах дезинфицирующего средства. Линь Цюши снилось множество странных снов; чего там только не было: временами слышались жуткие рыдания, временами мужчине казалось, будто его преследуют, чтобы убить. Из-за этих снов Линь Цюши понадобилось какое-то время, чтобы понять, что он уже выбрался из мира за дверью и теперь лежит в больничной палате под капельницей.

Рядом сидел молодой паренёк, тот самый Чэн Цяньли, с которым он познакомился тогда в машине. Увидев, что Линь Цюши проснулся, тот сразу подсел ближе и позвал:

— Линь Цюши! Ты проснулся! Как себя чувствуешь?

Линь Цюши чувствовал себя, как в тумане.

— Сколько я спал...

— Не так уж долго. А что, у тебя какие-то срочные дела?

— У меня кот...

Чэн Цяньли:

— ...

Он поразился Линь Цюши и подумал, что этот парень — точно профессиональный сотрудник совка. Только и знает — всё кот да кот. Только проснулся, и первым делом вспомнил про кота.

— Не волнуйся, ты проспал только полдня, — ответил Чэн Цяньли. — И с котом твоим всё замечательно.

Линь Цюши облегчённо выдохнул.

— Что со мной было?

— Приболел, — ответил Чэн Цяньли. — Была высокая температура, ничего серьёзного. Ты получил там ранение?

— Гм, — кивнул Линь Цюши. — Задело плечо ножом.

— Ну это ещё ничего, обошлось простым жаром. Запомни, за дверь — если есть возможность не раниться, лучше не раниться. Даже самые незначительные ранки могут стать очень серьёзными для человека в реальном мире.

Линь Цюши понимающе кивнул.

— А Наньчжу?..

— Жуань-гэ немного занят, уехал по делам. Оставил меня за тобой приглядеть. Ну, как ощущения от второго раза за дверь?

Линь Цюши честно ответил:

— Более-менее, — он помолчал пару секунд. — Чуть не остался там.

При воспоминании о женщине с ножом у него волосы шевелились на голове.

— Ой, какое может быть «чуть не остался», выбрался — и ладно, ответил Чэн Цяньли. — К тому же, с тобой ведь был Жуань-гэ, а значит, ничего серьёзного случиться не должно. Хочешь яблоко? Я тебе почищу.

Линь Цюши кивнул, принимая сердечный жест Чэн Цяньли.

Надо сказать, что после каждого возвращения из мира за дверь действительно возникало ощущение перемен и новой жизни. И не важно — солнце ли, тепло ли, шум людских голосов... всё это наполняло ощущением счастья.

Линь Цюши хрустел сладким яблоком и думал, что от счастья готов воспарить, даже обычно такая ненавистная больничная обстановка перестала казаться неприятной.

Чэн Цяньли сидел у его кровати и играл в игрушки на телефоне, время от времени болтая с ним.

Постепенно за разговорами Линь Цюши вновь начало клонить в сон, но когда он уже почти сомкнул веки, вдруг послышались шаги, и мужчина инстинктивно открыл глаза, увидев перед собой Жуань Наньчжу.

Тот стоял спиной к свету, и Линь Цюши не мог разглядеть выражения его лица, но голос всё же звучал тепло. Он спросил:

— Проснулся?

Линь Цюши позвал его по имени:

— Наньчжу...

Жуань Наньчжу мягко дотронулся до его лба.

— Спи спокойно, мы вышли оттуда.

Услышав его голос и сказанные им слова, Линь Цюши чудесным образом успокоился, закрыл глаза и снова погрузился в глубокий сон. На этот раз странные сновидения не посещали его, лишь покой и тишина были ему спутниками.

Заметка от автора:

Линь Цюши: Я обожаю котиков.

Жуань Наньчжу, подумав секунду: Мяу.

Линь Цюши: У тебя нет шерсти.

Жуань Наньчжу, обиженно стягивая штаны: Есть.

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2331182>